

Тульский научный вестник. Серия История. Языкоzнание. 2025. Вып. 3 (23). С. 98–115.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2025. Issue 3 (23). P. 98–115.

Научная статья
УДК 94(47).081+94(47).082
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-98-115>

«НЕНАСТОЯЩИЕ КУПЦЫ» В ГУБЕРНСКОМ ГОРОДЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.: ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ ТУЛЫ МЕЖДУ ПРАВОМ И ВЫГОДОЙ

**Никита Алексеевич
Биленко**

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия, nikitabilenko@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4666-4553>

Аннотация. Статья посвящена проблеме существования слоя предпринимателей в России второй половины XIX в., которые приобретали купеческие свидетельства на право торговли и промыслов, но не пользовались правом перехода в истинно гильдейское купечество. Исследование выполнено в рамках локального подхода, что связано с вариантом решения проблемы исследования и спецификой источников базой. Основу работы составили массовые исторические источники фискально-административной документации – «Журналы генеральной проверки торговли и промышленных заведений» по г. Тула. Их выбор обусловлен информационной насыщенностью и наличием подробного описания конкретных торгово-промышленных заведений города и сведений о торговых документах, на основе которых они функционировали. Журналы содержат сведения в т. ч. и о владельцах предприятий. В работе устанавливается социальный состав предпринимателей без купеческого звания – обладателей купеческих свидетельств и билетов на право торговли и промыслов; их долевое присутствие в различных сферах торговли и промышленного производства в пределах локального рынка губернского центра; рассматриваются особенности их хозяйственной деятельности на протяжении второй половины XIX столетия. В результате проведенного исследования устанавливается «подвижность» и неоднородность слоя «ненастоящих купцов» Тулы. Итоги работы подтверждают тезис о расширении социальной основы предпринимательства в России второй половины XIX в. на фоне процесса маргинализации слоя предпринимателей губернского центра. Материалы проведенного исследования подтверждают значимость сословных начал российского общества рассматриваемого периода для предпринимателей в процессе их хозяйственной деятельности по организации торговых и промышленных предприятий.

Ключевые слова: экономическая история, история предпринимательства, эпоха модернизации, город, купечество, массовые исторические источники.

Для цитирования: Биленко Н. А. «Ненастоящие купцы» в губернском городе второй половины XIX в.: предприниматели Тулы между правом и выгодой // Тульский научный вестник. Серия История. Языкоzнание. 2025. Вып. 3 (23). С. 98–115. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-98-115>

Сведения об авторе: Н. А. Биленко – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, д. 125.

Scientific Article

UDC 94(47).081+94(47).082

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-98-115>

"FAKE MERCHANTS" IN A PROVINCIAL TOWN IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY: ENTREPRENEURS OF TULA BETWEEN RIGHT AND BENEFIT

Nikita A. Bilenko

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Tula, Russia, nikitabilenko@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4666-4553>

Abstract. The article is devoted to the problem of the existence of a stratum of entrepreneurs in Russia in the second half of the 19th century, who acquired merchant certificates for the right to trade and crafts, but did not use the right to join the true guild merchants. The study was carried out within the framework of a local approach, which is associated with a solution to the research problem and a specific source base. The work was based on mass historical sources of fiscal and administrative documentation – "Journals of general verification of trade and industrial establishments" in Tula. Their choice is due to the information saturation and the availability of a detailed description of specific commercial and industrial establishments of the city and information about the trade documents on the basis of which they functioned. The journals contain information, including about the owners of enterprises. The work establishes the social composition of entrepreneurs without a merchant's title – holders of merchant certificates and tickets for the right to trade and crafts; their share presence in various spheres of trade and industrial production within the local market of the provincial center; The features of their economic activity during the second half of the 19th century are considered. As a result of the conducted research, the "mobility" and heterogeneity of the layer of "fake merchants" of Tula are established. The results of the work confirm the thesis about the expansion of the social basis of entrepreneurship in Russia in the second half of the 19th century against the background of the process of marginalization of the stratum of entrepreneurs of the provincial center. The materials of the conducted research confirm the importance of the class principles of the Russian society of the period under review for entrepreneurs in the process of their economic activity in organizing commercial and industrial enterprises.

Keywords: economic history, history of entrepreneurship, the era of modernization, the city, merchants, mass historical sources.

For citation: Bilenko, NA 2025, "Fake Merchants" in a Provincial Town in the Second Half of the 19th Century: Entrepreneurs of Tula Between Right and Benefit', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (23), pp. 98–115, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2025-3-98-115> (in Russ.)

Information about the Author: Nikita A. Bilenko – PhD in History, Associate Professor of the Department of History and Archaeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospect, Tula, 300026, Russia.

Введение

Вторая половина XIX столетия в истории России характеризуется как эпоха экономической либерализации [32, с. 275–276]. После принятия «Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов» 1863 г. (с дополнениями 1865 г.) [30; 31] представители различных сословий: от крестьян до дворян получили широкие возможности организации своей предпринимательской деятельности. Отныне, любой подданный империи или иностранец, приобретая торговые документы (на разносный или развозный торг, на мелочную торговлю или купеческие) имел возможность организовать «свое дело». Масштабность разрешенной предпринимательской деятельности теперь зависела от финансовых возможностей жителя страны приобрести торговый документ соответствующего уровня [4, с. 420].

Законодательство империи четко фиксировало род предпринимательской деятельности и внешние признаки торгово-промышленных заведений, которые разрешено было содержать по соответствующим торговым документам. Для организации торговли или промышленного производства в значимых масштабах, подобно представителям древнего купеческого сословия, необходимо было приобрести купеческие свидетельства и билеты I или II гильдии (по которым предоставлялся наибольший объем торгово-промышленных прав). Фактически с середины 1860-х гг. экономические права, которые традиционно принадлежали купечеству, были отделены от социального статуса купца [4, с. 420; 32, с. 77–84]. Это институциональное изменение рассматривается историками экономики в качестве фактора, который способствовал распространению частного предпринимательства в России [22; 23; 28; 29, с. 245–246; 33; 34]. Специалисты же в области социальной истории воспринимают это законодательное новшество как одно из проявлений «размыивания» сословных границ [21, с. 423–431]¹.

Однако историографическая практика XX – первой четверти XXI в. свидетельствуют все же о том, что в глазах историков развитие крупного предпринимательства в России связано с деятельностью представителей именно купеческого сословия. Учеными установлено: предприниматели, обладавшие купеческим званием (причисленные к 1 или 2 гильдии), чаще являлись владельцами наиболее крупных и стабильно работавших торговых и промышленных заведений [24; 25; 28; 29, с. 244–245; 33; 37; 38; 40; 41, с. 53]. Современная российская историческая наука располагает десятками, если не сотнями работ, посвященных формам и масштабам их профессиональной деятельности. Благодаря широкому спектру сохранившихся делопроизводственных и справочных материалов, это-документов историки в деталях восстанавливают биографии купцов и даже проводят просопографические исследования выдающихся купеческих родов [23; 26; 27; 33; 39].

Но нельзя забывать, что либерализация торгового законодательства второй половины XIX в. позволила населению империи заниматься «купеческими» формами предпринимательства без перехода в купеческое сословие (с сохранением прежнего социального статуса). Долгое время на фоне массива трудов, посвященных непосредственно купцам, эти торговцы и промышленники «терялись» на страницах исследований. Действительно, хорошая изученность и доступность корпуса исторических источников, содержащих сведения об имуществе и торгово-промышленных заведениях купечества [1] делает изучение хозяйственного опыта этих «бизнесменов» XIX в. приятной работой. Иное дело – обнаружить провинциальных предпринимателей, не обладавших купеческим званием, не принадлежавших к элитарным слоям русского общества XIX в., не являвшихся «олигархами» Российской империи, но владевших значимыми по обороту средств торговыми-промышленными предприятиями.

Настоящее исследование является попыткой выявить этих «ненастоящих купцов», составить коллективный портрет наиболее активных предпринимателей – выходцев из самых разных слоев населения что воспользовались экономической либерализацией второй половины XIX в. Кто из предпринимателей приобретал купеческие свидетельства и отказывался переходить в купеческое сословие? С чем это было связано? Массовым ли было это явление? И чем отличалась деятельность этих «ненастоящих купцов» от хозяйственно-профессиональной активности обладателей истинно гильдейского звания?

Источниковая база и методология исследования

В середине 1860-х – 1890-х гг. купеческие свидетельства I и II гильдии закрепляли наибольший объем торгово-промышленных прав за их владельцами. К примеру, по купеческому свидетельству II гильдии было разрешено производить в том уезде, где был приобретен документ, розничную торговлю русскими и иностранными товарами из лавок и магазинов; содержать фабрики и заводы с применением машинного труда, ремесленные заведения без ограничения в их числе, но с уплатой за каждое особого билетного сбора. Кроме того, разрешалось принимать подряды, поставки и откуп, но на сумму не свыше 15 000 рублей [31, ст. 32–34]. Одновременно приобретение этих документов устанавливало право их собственников записываться вместе с семейством в купеческую гильдию [31, ст. 84–87]. Логично предположить, что избравших эти торговые документы, но не записавшихся в гильдию предпринимателей, в первую очередь интересовали именно экономические права. Это означает, что в исторических источниках необходимо искать так называемые «цензовые» предприятия – средние и относительно крупные торгово-промышленные заведения, которые разрешено было содержать только с уплатой пошлин и оформлением торговых документов.

Наиболее подходящими для решения этой задачи представляются массовые исторические источники фискально-административной документации – «Журналы генеральной поверки торговли и промышленных заведений». Эти документы ежегодно оформлялись чиновниками губернских казенных палат в присутствии торговых депутатов по итогам генеральных проверок предпринимательской деятельности в городах и уездах страны. Журналы являлись основанием для определения law-мерности хозяйственной активности торговца или промышленника, оценки правильности налогообложения [2].

Поскольку налогообложение предпринимателей в рассматриваемый период базировалось на патентной системе (для этого и были введены торговые свидетельства и билеты), значимыми для чиновников становились внешние признаки торга или промышленного производства и торговые документы, на основе которых осуществлялась предпринимательская деятельность. Журналы генеральной поверки содержат подробные описания форм и размеров торгово-промышленных заведений, сведения об их собственниках, лицах, непосредственно осуществлявших управление предприятиями, документах, на основании которых осуществлялся торг, данные о масштабности торговли, ассортименте реализуемых товаров. Еще одним преимуществом Журналов как исторических источников является их типовой формуляр. Систематичность сбора сведений о предпринимателях и их предприятиях позволяет сопоставлять данные источников по годам и местностям, выявляя тенденции экономического развития или устанавливать типичное и особенное в хозяйственном опыте торговцев и промышленников различных регионов страны.

Особенности источниковой базы – информационная насыщенность и детальность описания конкретных торгово-промышленных заведений определяют методологию и методику настоящего исследования. Наиболее результативным представляется локальный подход. Выявление «ненастоящих купцов» и характеристика их

хозяйственной активности были осуществлены по материалам Журналов г. Тулы – административного центра Тульской губернии Центральной части Европейской России [5, л. 2–376; 6, л. 9–17, 24 – 39; 7, л. 4–179; 8, л. 37–73, 78–87, 90–116, 162–174; 9, л. 10–263; 10, л. 7–133; 11, л. 6–142; 12, л. 5–59; 13, л. 2–45, 56–100; 14, л. 2–43, 52–78; 15, л. 2–5, 7–130, 137–175; 16, л. 4–89; 17, л. 2–69; 18, л. 19–113; 19, л. 2–106; 20, л. 1–57]. Высокая степень сохранности этих материалов в Государственном архиве Тульской области позволила сформировать презентативную генеральную выборку обследуемых торгово-промышленных заведений и рассмотреть эволюцию предпринимательской деятельности «ненастоящих купцов» губернского центра на протяжении почти всей второй половины XIX в.

Анализ предпринимательской деятельности торговцев и промышленников именно в этой местности неслучаен. Во-первых, Тула хоть и входила в десятку крупнейших населенных пунктов Российской империи, но являлась не столичным, а типичным провинциальным городом. Во-вторых, сам город являлся социокультурным и социоэкономическим центром, местом сосредоточения предпринимательской деятельности в губернии. Данное обстоятельство позволяет наиболее «рельефно» представить хозяйственную активность «ненастоящих купцов» на фоне остальных предпринимателей одной местности. В-третьих, Тульская губерния сочетала в себе черты Центрально-Промышленного и Центрально-Земледельческого районов [35, с. 5–8], что делает выводы по материалам губернского центра наиболее ценными для последующего сравнительного анализа положения предпринимателей северных и южных провинций России.

С целью обработки большого массива сведений на основе Журналов были составлены источнико-ориентированные реляционные базы данных с применением СУБД Microsoft Access [3]. Результаты автоматизированной обработки материалов источников стали основой для составления Таблиц 1, 2 и 3.

Кто они, эти «неправильные купцы»?

Одним из главных вопросов настоящего исследования является то, кем являлись «ненастоящие купцы» г. Тулы – владельцы торгово-промышленных заведений, которые содержали свои предприятия по купеческим свидетельствам и билетам, но с сохранением прежнего сословного статуса. В таблице 1 представлены зафиксированные в источниках социальные статусы таких предпринимателей и динамика изменения численности торгово-промышленных заведений в их собственности с 1864 г. по 1892 г. Для удобства анализа и точности выводов, представленные в Таблице 1 торгово-промышленные заведения были сгруппированы в три категории: торговые, промышленные и предприятия сферы услуг. Подобное деление отсутствует в исторических источниках, но оно необходимо для понимания тенденций развития слова «ненастоящего купечества», специфики его хозяйственной активности.

Таблица 1

Социальный состав владельцев торгово-промышленных заведений г. Тулы второй половины XIX в., содержавших предприятия по купеческим свидетельствам без приобретения купеческого звания

Владельцы торгово- промышленных заведений ²	Численность торгово-промышленных заведений					
	1864 г.	1876 г.	1880 г.	1884 г.	1888 г.	1892 г.
Торговые заведения						
Дворянин	-	2	1	-	-	-
Почетный гражданин	-	12	3	12	7	15

Таблица 1 (продолжение)

Владельцы торгово- промышленных заведений ²	Численность торгово-промышленных заведений					
	1864 г.	1876 г.	1880 г.	1884 г.	1888 г.	1892 г.
Мещанин	-	27	30	19	49	51
Цеховой ремесленник	-	2	2	1	4	7
Оружейник	5	-	-	-	-	-
Крестьянин	-	16	24	31	31	39
Отставной рядовой	-	2	1	5	8	2
Отставной унтер-офицер	-	-	2	-	2	3
Капитан	-	-	-	-	1	2
Подполковник	-	-	-	1	-	-
Солдатка	-	-	1	1	2	2
Провизор	-	6	6	4	8	7
Старший фельдшер	-	-	-	-	-	1
Чиновник	1	6	3	2	2	3
Магистрант	-	-	-	2	-	-
Германский подданный	-	1	2	1	-	1
Генуэзский подданный	-	-	-	-	1	-
Прусский подданный	-	1	-	-	-	-
Французский подданный	-	2	2	1	-	-
Гражданин города Лодзь	-	-	-	-	-	1
Итого:	6	77	77	80	115	134
<i>Промышленные предприятия</i>						
Дворянин	1	1	-	-	-	-
Почетный гражданин	-	6	-	6	3	4
Мещанин	-	12	7	10	12	13
Цеховой ремесленник	-	-	2	-	1	3
Оружейник	8	-	-	-	-	-
Крестьянин	1	8	6	3	7	11
Отставной рядовой	-	-	-	1	-	-
Капитан	-	-	-	1	-	-
Провизор	-	-	-	-	1	-
Чиновник	-	6	4	3	5	2
Генуэзский подданный	-	-	1	-	-	-
Германский подданный	-	3	-	-	1	1
Прусский подданный	-	2	1	1	2	-
Саксонский подданный	-	-	1	-	-	-
Французский подданный	-	1	2	1	-	-
Подданный Великобритании	-	-	-	-	1	1
Гражданин города Лодзь	-	-	-	-	-	1
Итого:	10	39	24	26	33	36

Таблица 1 (продолжение)

Владельцы торгово- промышленных заведений ²	Численность торгово-промышленных заведений					
	1864 г.	1876 г.	1880 г.	1884 г.	1888 г.	1892 г.
Предприятия сферы услуг						
Дворянин	-	1	1	-	-	-
Почетный гражданин	-	-	-	2	-	3
Мещанин	-	9	7	8	8	11
Цеховой ремесленник	-	-	1	-	4	-
Крестьянин	-	26	22	38	50	52
Отставной рядовой	-	-	-	2	1	
Отставной унтер-офицер	-	-	-	-	-	1
Старший писарь	-	-	-	-	-	1
Солдатка	-	1	1	-	-	-
Капитан	-	-	-	-	1	-
Чиновник	-	1	2	-	-	-
Прусский подданный	-	2	-	1	1	1
Французский подданный	-	1	1	1	-	-
Итого:	0	41	35	52	65	69

Материалы источников, представленные в Таблице 1 наглядно демонстрируют: во-первых, участие в различных сферах предпринимательской деятельности (торговле, промышленности и сфере услуг) представителей практически одних и тех же социальных слоев Тулы; во-вторых, пошаговое увеличение численности предпринимателей, избравших купеческие свидетельства для организации своей деятельности. Данные сведения следует рассматривать в качестве подтверждения тезисов о развитии частного предпринимательства в России второй половины XIX в., расширении его социальной базы на уровне губернского города.

Однако выявленный широкий спектр социальных слоев, выходцы из которых приобретали купеческие торговые документы и не переходили в купеческое сословие требует более детального рассмотрения. Этих предпринимателей условно можно разделить на четыре группы:

- 1) имевших социальный статус выше купеческого;
- 2) обладателей социально-профессионального статуса, который юридически не гарантировал какие-либо экономические преференции, но обеспечивал определенный социальный статус в обществе (чиновники, действующие военные);
- 3) имевших сословную принадлежность, стоявшую ниже в сословной иерархии (мещане, цеховые ремесленники, крестьяне);
- 4) иностранцы, прибывшие в Россию и не получившие русского подданства.

Но почему именно эти категории населения отказывались приобретать купеческое звание?

Первая выявленная категория предпринимателей – личные и потомственные дворяне, личные и потомственные почетные граждане. Для них вхождение в звание купца являлось ненужным и даже вредным. Однако стоит оговорить, что большинство почетных граждан приобретали свой статус на основании долгого пребывания в купеческом звании. Вместе с тем, выходцы и из мещанского слоя имели возможность приобретения статуса почетного гражданина. В целом, для этой группы пред-

принимателей приобретение нижестоящего в социальной иерархии купеческого статуса было бессмысленным.

Ко второй группе предпринимателей возможно отнести действующих и отставных военных, чиновников, провизоров. Первые из них, согласно материалам Журналов, получали от Городской Думы льготные купеческие билеты на организацию «своего дела» в качестве меры поддержки после увольнения в запас. Вторые являлись представителями местной власти и не торопились отказываться от выгодного профессионального положения. К примеру, в 1876 г. семья губернского секретаря Васильева владела несколькими питейными домами и харчевнями, а управлением всего этого имущества числилась его супруга – Евгения Николаевна. В 1888 г. губернский секретарь Дмитрий Петрович Докудовский содержал склад, откуда производилась оптовая и розничная торговля строительными материалами. Провизоры – собственники аптек осуществляли свою профессиональную деятельность по особым законам империи и пользовались признанным уважением в обществе.

Третья – самая многочисленная и неоднородная группа. Мещане и цеховые ремесленники являлись постоянными городскими жителями и их предпринимательская деятельность, судя по всему, в значительных масштабах (так как для нее требовалось приобретение именно купеческого свидетельства) закономерно должна была приводить к получению социального статуса купца. Однако лишь каждый пятнадцатый мещанин поступал именно так. Вероятно, это было связано с двумя факторами. Во-первых, вторая половина XIX в. характеризуется частыми экономическими кризисами 1870-х – 1880-х гг., сильно сказавшимися на финансовом положении городских жителей и платежеспособности крестьянства. Неуверенность в своем экономическом положении зачастую приводила к отказу от ежегодного продления мещанами и цеховыми купеческих свидетельств. Это наглядно видно по колебаниям численности торгово-промышленных заведений в их собственности за различные годы в Таблице 1. Во-вторых, специалисты в области социальной истории зафиксировали постепенное падение привлекательности звания купца в России на протяжении всей второй половины XIX в. в связи с поэтапным сокращением сословных привилегий. Аналогичные процессы были зафиксированы И. Н. Лобачевой и в Тульской губернии. Историк отмечает: «В целом... уменьшение притока новых семейств в купечество, наряду с устойчивым снижением его численности, указывает на постепенное падение привлекательности купеческого статуса, утратившего уже большую часть своих привилегий. Кроме того, и особенности состояния торговли в регионе не создавали условий для быстрого развития бизнеса до масштабов "купеческого"» [27, с. 64].

Четвертая группа – иностранцы. «Положением о пошлинах за право торговли и промыслов» 1863/65 гг. разрешалось им организовывать свою предпринимательскую деятельность на территории страны [36, с. 39]. Вопрос же получения ими купеческого звания скорее был сопряжен с вопросом о получении подданства Российской империи. С 1864 г. по 1888 г. в рассматриваемых источниках фигурируют одни и те же фамилии с неизменным указанием чиновником их социального статуса – «иностранец». Кроме того, материалы Журналов по г. Туле свидетельствуют о том, что практически все иностранцы являлись владельцами предприятий, которые можно отнести либо к капиталоемким (кондитерские), либо к высокотехнологичным (фотография). Организация подобных торгово-промышленных заведений заведомо требовала наличия значительных капиталов, которые иностранные подданные приобрели не в России, и, видимо, не готовы были отказаться от них на своей родине.

Помимо наличия широкой социальной основы слоя «неправильных купцов» материалы таблицы 1 свидетельствуют о двух закономерностях: 1) крестьяне приобретали купеческие свидетельства для организации в большей степени торговли и

предприятий сферы услуг (постоялых дворов, харчевен и т. д.); 2) мещане приобретали купеческие документы чаще для организации торговли и промышленных заведений. Подобные тенденции следует рассматривать в контексте «эффекта колеи». Мещане являлись городскими жителями и до 1863 г. их занятость уже была связана с ремесленным или промышленным производством [35, с. 118]. Крестьяне же избирали такие формы и масштабы предпринимательской деятельности, которые не требовали серьезных вложений в средства производства. Приготовление пищи или организация постоянного двора требовали куда меньше расходов, чем организация какого-либо завода или фабрики.

В целом, стоит признать высокую «подвижность» социального состава «ненастоящих купцов». В среде дворян, военных и иностранцев была явно выражена эпизодичность содержания предприятий по купеческим свидетельствам. А по итогам пофамильного сличения списков владельцев торгово-промышленных заведений из среды мещан, цеховых ремесленников и крестьян становится очевидна высокая скорость обновления этого слоя – более 30 % каждые четыре года.

Проблема различий между сословиями во второй половине XIX в. часто решается историками через анализ эволюции правовых норм. Однако анализ вовлеченности различных слоев населения в общую для всех предпринимательскую деятельность может иметь не меньшее значение в решении данной проблемы. Отсюда закономерен вопрос: насколько существенно присутствие «ненастоящих купцов» на локальном рынке г. Тулы?

В Таблице 2 представлена динамика численности учтенных в источниках торгово-промышленных заведений, располагавшихся в Туле во второй половине XIX в. Материалы таблицы позволяют установить соотношение собственно купеческих предприятий и торгово-промышленных заведений «ненастоящих купцов».

Таблица 2

Соотношение численности торгово-промышленных предприятий г. Тулы во второй половине XIX в., находившихся в собственности гильдейского купечества и предпринимателей без купеческого звания

Владельцы торгово-промышленных заведений	Количество частных торгово-промышленных заведений					
	1864 г.	1876 г.	1880 г.	1884 г.	1888 г.	1892 г.
Торговые заведения						
Купцы I и II гильдии	127	326	295	245	241	220
Предприниматели без купеческого звания, обладавшие купеческими свидетельствами и билетами	6	77	77	80	115	134
Общее количество учтенных торговых заведений в г. Тула	258	1064	974	992	1110	1184
Доля (в %) купеческих торговых заведений в г. Тула	49 %	30,6 %	30,3 %	24,7 %	21,7 %	18,6 %
Доля (в %) торговых заведений, содержавшихся по купеческим свидетельствам предпринимателями без купеческого звания в г. Тула	2,3 %	7,2 %	7,9 %	8,1 %	10,4 %	11,3 %

Таблица 2 (продолжение)

Владельцы торгово-промышленных заведений	Количество частных торгово-промышленных заведений					
	1864 г.	1876 г.	1880 г.	1884 г.	1888 г.	1892 г.
Промышленные предприятия						
Купцы I и II гильдии	15	102	92	60	69	58
Предприниматели без купеческого звания, обладавшие купеческими свидетельствами и билетами	10	39	24	26	33	36
Общее количество учтенных промышленных заведений в г. Тула	70	858	838	634	488	496
Доля (в %) купеческих промышленных заведений в г. Тула	21,4 %	11,9 %	11 %	9,5 %	14,1 %	11,7 %
Доля (в %) промышленных заведений, содержавшихся по купеческим свидетельствам предпринимателями без купеческого звания в г. Тула	14,3 %	4,5 %	2,6 %	4,1 %	6,7 %	7,3 %
Предприятия сферы услуг						
Купцы I и II гильдии	5	61	63	40	23	20
Предприниматели без купеческого звания, обладавшие купеческими свидетельствами и билетами	0	41	35	52	65	69
Общее количество учтенных предприятий сферы услуг в г. Тула	31	443	379	366	176	190
Доля (в %) купеческих предприятий сферы услуг в г. Тула	16,1 %	13,8 %	16,6 %	10,9 %	13,1 %	10,5 %
Доля (в %) предприятий сферы услуг, содержавшихся по купеческим свидетельствам предпринимателями без купеческого звания в г. Тула	0 %	9,3 %	9,3 %	14,2 %	36,9 %	36,3 %

Данные Таблицы 2 фиксируют разнонаправленные тенденции. Наиболее явные изменения в социальном составе владельцев «купеческих» по масштабу предприятий произошли в сфере торговли. Если гильдейские купцы в начале рассматриваемого периода контролировали почти половину торговых заведений, то концу века – лишь 18 %. Вместе с тем, доля предприятий «ненастоящих купцов» выросла с 2,3 % до сопоставимых с собственно купеческими – 11,3 %. Еще более явной оказалась ситуация с предприятиями сферы услуг: доля собственников из гильдейского купечества сократилась с 16,1 % до 10,5 %, в то время как доля заведений «ненастоящих купцов» выросла с 0 % до 36,3 %.

Иная тенденция предстает в сфере промышленного производства: и гильдейское купечество, и «ненастоящие купцы» сократили свое присутствие на рынке гу-

бернского центра. Во многом это связано со значительным приростом промышленных предприятий в собственности мещан, ремесленников и крестьян, содержавшихся по промысловым свидетельствам.

Чем богаты...

Третьим аспектом в исследовании социального слоя «ненастоящих купцов» является вопрос о специфике их хозяйственной деятельности, ее отличии от занятий истинно гильдейского купечества. В Таблице 3 представлены формы торговых и промышленных заведений, находившихся во владении этих предпринимателей.

Таблица 3

**Формы и численность торгово-промышленных заведений г. Тулы
во второй половине XIX в., содержащихся по купеческим
свидетельствам предпринимателями без купеческого звания**

Формы торгово- промышленных заведений	Торгово-промышленные заведения (м – в собственности мужчин; ж – в собственности женщин)											
	1864 г.		1876 г.		1880 г.		1884 г.		1888 г.		1892 г.	
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
Торговые заведения												
Амбар	-	-	2	-	-	-	-	-	1	-	-	-
Аптека	-	-	6	-	6	-	4	1	7	1	7	1
Комната для продаж	-	-	1	-	4	-	-	-	-	-	-	-
Контора	-	-	10	-	9	-	1	-	-	-	2	-
Лавка	5	-	33	9	40	5	44	6	61	8	71	8
Лесной склад	-	-	2	-	1	-	2	-	-	-	-	-
Магазин	-	-	13	3	11	2	15	1	13	-	17	2
Мелочная лавка	-	-	7	-	1	-	3	-	-	-	1	-
Оптовый склад	1	-	1	1	2	-	2	-	3	-	3	-
Палатка	-	-	2	-	10	2	-	-	5	1	-	-
Продажа дров	-	-	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-
Продажа угля	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Продажа цемента	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Ренковый погреб	-	-	1	-	-	-	-	-	25	-	35	8
Рундук	-	-	2	-	1	-	-	-	2	1	1	-
Сарай	-	-	1	-	-	-	1	-	-	-	1	-
Склад	-	-	-	-	5	-	1	-	1	-	1	-
Строительный двор	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-
Промышленные предприятия												
Булочная	-	-	1	-	-	-	-	-	1	-	4	-
Водочный завод	-	-	3	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Гармонное заведение	-	-	2	-	1	-	-	-	2	-	1	-
Гончарная мастерская	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Гробовое заведение	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	1	-
Заведение для приготовления фруктовой воды	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Заведение для производства гарного масла	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-
Кожевенная фабрика	-	-	1	-	1	-	-	-	3	-	2	-

Таблица 3 (продолжение)

Формы торгово- промышленных заведений	Торгово-промышленные заведения (м – в собственности мужчин; ж – в собственности женщин)											
	1864 г.		1876 г.		1880 г.		1884 г.		1888 г.		1892 г.	
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
Промышленные предприятия												
Колбасное заведение	-	-	-	-	-	-	3	-	2	-	1	1
Кондитерская	-	-	2	-	3	-	2	-	-	-	-	2
Крупорушка	-	-	1	-	-	-	-	-	1	-	-	-
Кузница	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-
Иконописная мастерская	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-
Латунно- прокатный завод	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-
Мебельная мастерская	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Мельница	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-
Механическая фабрика	-	-	1	-	-	-	-	-	1	-	2	1
Обувная мастерская	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-
Патронный завод	-	-	-	-	-	-	1	-	2	-	1	-
Пекарня	1	-	2	-	1	-	3	-	2	-	3	-
Пиво- медоваренный завод	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Портная мастерская	-	-	2	1	5	-	3	-	1	-	-	-
Самоварная фабрика	6	-	7	-	5	-	6	1	7	1	3	-
Сахарный завод	1	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1	-
Свечной завод	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1	-
Скобяная мастерская	-	-	-	-	2	1	-	-	-	-	1	-
Слесарное заведение	1	-	6	-	4	-	1	-	1	1	3	1
Столярное заведение	1	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-
Табачная фабрика	-	-	1	-	-	-	1	-	-	-	-	-
Типолитография	-	-	2	1	3	-	5	-	4	-	2	3
Чугунолитейный завод	-	-	-	-	1	-	2	-	2	-	1	1
Швейная мастерская	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-	2	1
Шорная мастерская	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Щетинная фабрика	-	-	2	-	1	-	-	-	-	-	-	-
Предприятия сферы услуг												
Артель каменщиков	-	-	-	-	2	-	-	-	2	-	5	-
Артель кровельщиков	-	-	1	-	2	-	-	-	1	-	4	-
Артель маляров	-	-	1	-	1	-	-	-	1	-	-	-
Артель мостовщиков	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-
Артель печников					1	-	-	-	1	-	-	-
Артель плотников	-	-	1	-	3	-	-	-	5	-	4	-

Таблица 3 (продолжение)

Формы торгово- промышленных заведений	Торгово-промышленные заведения (м – в собственности мужчин; ж – в собственности женщин)											
	1864 г.		1876 г.		1880 г.		1884 г.		1888 г.		1892 г.	
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
Предприятия сферы услуг												
Артель работников	-	-	-	-	1	-	16	-	1	-	-	-
Артель штукатуров	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-
Банк / ссудная контора	-	-	4	-	2	-	1	-	1	-	4	-
Буфет	-	-	2	-	3	-	1	-	2	-	-	2
Гостиница	-	-	4	-	3	-	8	-	13	3	12	4
Заведение ломовых извозчиков	-	-	2	-	1	-	1	-	-	-	1	-
Контора транс- портирования кладей	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Меблированные комнаты	-	-	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Парикмахерская	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-
Питейный дом					3	-	8	1	-	-	-	-
Постоялый двор	-	-	5	-	5	-	1	-	-	-	-	-
Прачечная	-	-	1	-	1	-	-	-	1	-	-	-
Ресторация	-	-	2	-	-	-	4	-	1	-	-	2
Справочная контора	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Торговые бани	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	-
Трактир	-	-	2	-	1	-	4	-	17	6	12	5
Фотография	-	-	4	-	2	1	-	-	2	-	2	-
Харчевня	-	-	6	1	2	1	6	2	6	1	6	3
Часовая мастерская	-	-	2	-	-	1	-	-	-	-	2	-

Данные Таблицы 3 свидетельствуют о широком спектре сфер предпринимательской деятельности «ненастоящих купцов». В целом он соответствует занятиям истинного гильдейского купечества. Наиболее массовой формой торгового предпринимательства в их среде следует признать содержание лавок и магазинов, предназначенных для розничной торговли. Абсолютное большинство из них не имели четкой товарной профилизации: в заведениях одновременно реализовывали как продовольственные, так и непродовольственные товары. Промышленное предпринимательство осуществлялось «ненастоящими купцами» как в сфере производства продуктов питания, так и в области выпуска непродовольственных товаров. Однако обращает на себя внимание единичность присутствия этих предпринимателей в различных сферах промышленного производства, так что нельзя выделить определенную производственную сферу типичную для данного социального слоя. Среди предприятий сферы услуг значительное число занимали артели. Все они носили характер временных, а большинство их глав – крестьяне. Очевидно, что подобные предприниматели не воспринимали приобретение купеческих свидетельств в качестве шага по вступлению в купеческую гильдию, а вынуждены были приобретать документы для легальной работы.

Анализируя формы предпринимательской деятельности «ненастоящих купцов» следует обратить внимание и на пол собственников торгово-промышленных заведений. В абсолютном большинстве случаев владельцами являлись мужчины.

Очевидно, что главы семейств мещан, крестьян, ремесленников или иностранцы брали на себя ответственность по организации «своего дела».

Выводы

По итогам анализа материалов массовых исторических источников «ненастоящие купцы» г. Тулы предстают перед нами как крайне подвижный и неоднородный слой предпринимателей. Для большинства из них подобное состояние являлось временным и определялось необходимостью приобретения экономических прав для осуществления определенных хозяйственных действий. Наличие этого социального слоя, его вовлеченность в широкий спектр торговых и производственных сфер следует рассматривать в качестве подтверждения тезиса о расширении социальной основы предпринимательства в России второй половины XIX в. Однако значительное присутствие «ненастоящего купечества» (до 30 % в отдельных сферах) на локальном рынке губернского центра свидетельствует о маргинализации слоя предпринимателей Тулы, подтверждает проблему противоречивости их сословного, профессионального и имущественного деления. Эпизодичность пребывания торговцев и промышленников в положении «ненастоящих купцов» вынуждает признать силу сословных начал российского общества рассматриваемого периода в процессе организации торговых и промышленных предприятий. В конечном счете предприниматели либо полноценно переходили в гильдейское купечество, либо сокращали масштабы своей деятельности до возможностей содержать предприятия по некупеческим, промысловым торговым документам.

Примечания

1. На рубеже XX и XXI вв. в российской историографии проходила дискуссия относительно степени сословности торгово-промышленного законодательства Российской империи второй половины XIX в. Историки С. И. Королева и М. Н. Барышников отстаивали тезис о ликвидации принципа сословности, провозглашении равенства в торговле и промышленности всех сословий после принятия «Положения о пошлинах за право торговли...» (Королева С. И. Торговое сословие России. М., 1998; Барышников М. Н. Деловой мир России. Историко-биографический справочник. СПб., 1998). В свою очередь социальные историки Н. А. Иванова и В. П. Желтова отстаивали идею о сохранении принципа сословности, отмечая наличие в нормативных актах середины – второй половины XIX в. особых норм, касавшихся предпринимательской деятельности именно купечества (Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. М., 2004). Настоящая работа построена с учетом третьего мнения – исследований историка И. В. Поткиной, отмечавшей непоследовательность в реализации принципа бессословности / всесословности в рассматриваемый период. По ее справедливому замечанию купцом мог стать человек далекий от предпринимательства, и наоборот, успешный предприниматель мог не приобретать купеческое звание (Поткина И. В. Торгово-промышленное законодательство Российской империи // Экономическая история России XIX–XX вв.: современный взгляд. М., 2001. С. 303–322).
2. В Таблице 1 в графе «Владельцы торгово-промышленных заведений» намеренно приведен перечень социальных статусов предпринимателей без применения какого-либо критерия для классификации (не приводится отдельно сословное или профессиональное деление). Все указанные социальные группы приведены в соответствии с их упоминанием в исторических источниках – «Журналах генеральной поверки торговли и промышленных заведений». Сохранение указанного чиновниками и торговыми депутатами социального или сословного статуса предпринимателя представляется важным при анализе социальных слоев, выходцы из которых пополняли ряды профессиональных торговцев и промышленников. Важным здесь является и восприятие (или идентификация) социальной принадлежности предпринимателя проводившими проверку чиновниками и торговыми депутатами.

Список источников и литературы

1. Акользина М. К. Источниковая база для изучения предпринимательской деятельности провинциального купечества первой половины XIX в.: ресурсы региональных архивов (по материалам Государственного архива Тамбовской области) // Тульский научный

- вестник. Серия История. Языкоzнание. 2022. Вып. 4 (12). С. 23–31. URL: <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-4-23-31> (дата обращения: 15.05.2025).
2. Биленко Н. А. Журналы генеральной поверки торговли и промышленных заведений как исторические источники по изучению внутреннего рынка Российской империи второй половины XIX века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 4–9.
  3. Биленко Н. А. Источнико-ориентированная база данных «Предприниматели Тулы и Тульского уезда второй половины XIX века»: проблемы формирования и возможности использования в исторических исследованиях // Актуальные проблемы источниковедения : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 27–29 апреля 2023 г. в 2 т. / отв. ред. А. Н. Дулов, М. Ф. Румянцева. Витебск, 2023. Т. 1. С. 79–81.
  4. Биленко Н. А. Торговая правосубъектность подданных Российской империи во второй половине XIX в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв. : сб. материалов Четвертой междунар. науч. конф. (Н. Новгород, 28–30 сент. 2017 г.) / ред.-сост. А. И. Раздорский. Н. Новгород, 2018. С. 416–422.
  5. Государственное учреждение «Государственный архив Тульской области» (ГУ ГАТО). Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18137.
  6. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18686.
  7. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18687.
  8. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 8. Д. 18688.
  9. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19330.
  10. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19331.
  11. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19332.
  12. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 19333.
  13. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 20315.
  14. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 20323.
  15. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 9. Д. 20325.
  16. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 11. Д. 21811.
  17. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 11. Д. 21812.
  18. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 11. Д. 21813.
  19. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 11. Д. 21814.
  20. ГУ ГАТО. Ф. 118. Оп. 1. Т. 11. Д. 21815.
  21. Иванова Н. А., Желтова В. П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: Новый хронограф, 2010. 752 с.
  22. История предпринимательства в России. Кн. 2: Вторая половина XIX – начало XX века. М.: РОССПЭН, 2000. 575 с.
  23. Кораблев Н. А. Предпринимательство в Карелии во второй половине XIX – начале XX вв. Петрозаводск: Карел. науч. центр РАН, 2011. 269 с.
  24. Кошман Л. В. Город и городская жизнь в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2008. 446 с.
  25. Лавертычев В. Я. Крупная буржуазия в пореформенной России (1861–1900). М.: Мысль, 1974. 281 с.
  26. Летопись тульского предпринимательства : кол. моногр. / ред. Ю. В. Иванова, науч. ред. Е. В. Симонова. Тула: Аквариус, 2016. 216 с.
  27. Лобачева И. Н. Семья и частная жизнь русского купечества во второй половине XIX – начале XX века (по материалам Тульской губернии). М., 2019.
  28. Лобачева И. Н. Хозяева и управляющие: анализ социального и гендерного состава предпринимателей Тульской губернии в конце 60-х гг. XIX в. // Тульский научный вестник. Серия История. Языкоzнание. 2021. № 1 (5). С. 6–23. URL: https://tulavestnik.ru/archive/vipusk_5/6/ (дата обращения: 15.05.2025).
  29. Нифонтов А. С. Формирование классов буржуазного общества в русском городе второй половины XIX в. // Исторические записки. 1955. Т. 54. С. 239–250.
  30. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов 1863 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Отд-ние 1-е. 1863. Т. XXXVIII, № 39118. СПб., 1866. С. 3–31.

31. Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов 1865 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Отд-ние 1-е. 1865. Т. XL, № 41779. СПб., 1867. С. 157–175.
32. Поткина И. В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России, XIX – первая четверть XX в. М.: Норма, 2011. 304 с.
33. Роднов М. И. Уфимское купечество во второй половине XIX века : монография. Электрон. изд. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2024. 362 с. URL: <http://rihll.com/files/Knigi/kuprech.pdf> (дата обращения: 12.09.2025).
34. Рындзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России (1850–1880 гг.). М.: Наука, 1978. 295 с.
35. Симонова Е. В. Провинциальные города Тульской губернии в XIX веке. Тула: [б. и.], 2005. 237 с.
36. Смирнов С. А. Правовой режим предпринимательства иностранцев в России в период капиталистической модернизации во второй половине XIX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2011. № 1 (14). С. 39–46.
37. Терещенко А. А. Социально-экономическое развитие провинциального города Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века. Курск, 2003. 145 с.
38. Ульянова Г. Н. Купечество Российской империи в пореформенный период (1863–1898): сословный статус, численность, структура, территориальное распределение // В служении Клио : сб. к 70-летию д-ра ист. наук, проф. Ю. А. Петрова / отв. ред. А. А. Горский, Д. Б. Павлов. М.: Ин-т рос. ист. РАН, 2025. С. 248–261.
39. Ульянова Г. Н. Купчихи, дворянки, магнатки: женщины-предпринимательницы в России XIX века. М.: НЛО, 2021. 352 с.
40. Устюгова О. А. Социальное положение и общественная деятельность предпринимателей-торговцев на юге Дальнего Востока России во второй половине XIX в. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2010. № 3. С. 41–47.
41. Яковлева Т. Г. Торговля по правилам и без: Власть и торговцы в Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX века. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2021. 462 с.

References

1. Akolzina, MK 2022, ‘Istochnikovaya baza dlya izucheniya predprinimatelskoy deyatelnosti provintsialnogo kupechestva pervoy poloviny XIX v.: resursy regionalnykh arkhivov (po materialam Gosudarstvennogo arkhiva Tambovskoy oblasti)’ (Source base for the study of entrepreneurial activity of provincial merchants in the first half of the 19th century: resources of regional archives (by the state archive of Tambov oblast)), *Tul'skiy nauchnyy vestnik. Seriya Istorya. Yazykoznanije* (Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics), no. 4 (12), pp. 23–31, doi: 10.22405/2712-8407-2022-4-23-31. (In Russ.)
2. Bilenko, NA 2018, ‘Zhurnaly generalnoy poverki torgovli i promyshlennykh zavedeniy kak istoricheskiye istochniki po izucheniyu vnutrennego rynka Rossiyskoy imperii vtoroy poloviny XIX veka’ (Journals of general check of trade and industrial institutions in Tula governorate as the historical sources on studying the domestic market of the Russian Empire in the 2nd half of 19th century), *Sovremennaya nauka: aktualnyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnyye nauki* (Modern Science: actual problems of theory and practice), no. 1, pp. 4–9. (In Russ.)
3. Bilenko, NA 2023, ‘Istochniko-oriyentirovannaya baza dannykh «Predprinimateli Tuly i Tul'skogo uyezda vtoroy poloviny XIX veka»: problemy formirovaniya i vozmozhnosti ispolzovaniya v istoricheskikh issledovaniyakh’ (Commercial entrepreneurship of the burghers in the city of Tula in the second half of the 19th century: forms, scales, development trends), *Aktualnyye problemy istochnikovedeniya : materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf* (Current issues of source studies. Proceedings of the 7th International scientific and practical conference), vol. 1, Vitebsk, 27–29 April 2023, ed. by A. N. Dulov, M. F. Rumyantseva, Vitebsk, pp. 79–81. (In Russ.)

4. Bilenko, NA 2018, ‘Torgovaya pravosubjektnost poddannykh Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX v.’ (Trade legal capacity of subjects of the Russian Empire in the second half of the 19th century), *Torgovly, kupechestvo i tamozhennoye delo v Rossii v XVI – XIX vv. : sb. materialov Chetvertoy mezhdunar. nauch. konf.* (Trade, merchants and customs affairs in Russia in the 16th - 19th centuries. Collection of writings of the 4th international scientific conference), Nizhny Novgorod, 28–30 September 2017, ed. by A. I. Razdorskii, Nizhny Novgorod, pp. 416–422. (In Russ.)
5. *Gosudarstvennoye uchrezhdeniye «Gosudarstvennyy arkiv Tulskoy oblasti» (GU GATO)* (State Institution “State Archives of Tula Oblast”), fund 118, inventory 1, vol. 8, file 18137. (In Russ.)
6. *GU GATO*, fund 118, inventory 1, vol. 8, file 18686. (In Russ.)
7. *GU GATO*, fund 118, inventory 1, vol. 8, file 18687. (In Russ.)
8. *GU GATO*, fund 118, inventory 1, vol. 8, file 18688. (In Russ.)
9. *GU GATO*, fund 118, inventory 1, vol. 9, file 19330. (In Russ.)
10. *GU GATO*, fund 118, inventory 1, vol. 9, file 19331. (In Russ.)
11. *GU GATO*, fund 118, inventory 1, vol. 9, file 19332. (In Russ.)
12. *GU GATO*, fund 118, inventory 1, vol. 9, file 19333. (In Russ.)
13. *GU GATO*, fund 118, inventory 1, vol. 9, file 20315. (In Russ.)
14. *GU GATO*, fund 118, inventory 1, vol. 9, file 20323. (In Russ.)
15. *GU GATO*, fund 118, inventory 1, vol. 9, file 20325. (In Russ.)
16. *GU GATO*, fund 118, inventory 1, vol. 11, file 21811. (In Russ.)
17. *GU GATO*, fund 118, inventory 1, vol. 11, file 21812. (In Russ.)
18. *GU GATO*, fund 118, inventory 1, vol. 11, file 21813. (In Russ.)
19. *GU GATO*, fund 118, inventory 1, vol. 11, file 21814. (In Russ.)
20. *GU GATO*, fund 118, inventory 1, vol. 11, file 21815. (In Russ.)
21. Ivanova, NA & Zheltova, VP 2010, *Soslovnoye obshchestvo Rossiyskoy imperii (XVIII – nachalo XX veka)* (The estate society of the Russian Empire (18th – early 20th centuries)), Novyy khronograf publ, Moscow. (In Russ.)
22. ‘Vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka’ (The second half of the 19th – early 20th century) 2000, *Istoriya predprinimatelstva v Rossii* (History of entrepreneurship in Russia), vol. 2, ROSSPEN publ, Moscow. (In Russ.)
23. Korablev, NA 2011, *Predprinimatelstvo v Karelii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.* (Entrepreneurship in Karelia in the second half of the 19th – early 20th centuries), Karel. nauch. tsentr RAN publ, Petrozavodsk. (In Russ.)
24. Koshman, LV 2008, *Gorod i gorodskaya zhizn v Rossii XIX stoletiya: sotsialnyye i kulturnyye aspekty* (The city and urban life in Russia of the 19th century. Social and cultural aspects), ROSSPEN publ, Moscow. (In Russ.)
25. Lavrychev, VYa 1974, *Krupnaya burzhuaziya v poreformennoy Rossii (1861 – 1900)* (The Big bourgeoisie in post-Reform Russia (1861-1900)), Mysl publ, Moscow. (In Russ.)
26. Ivanova, YuV & Simonova, YeV (eds.) 2016, *Letopis tulskogo predprinimatelstva* (Chronicle of Tula entrepreneurship), Akvarius publ, Tula. (In Russ.)
27. Lobacheva, IN 2019, *Semya i chastnaya zhizn russkogo kupechestva vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka (po materialam Tulskoy gubernii)* (Family and private life of the Russian merchant class in the second half of the 19th – early 20th century (based on materials from the Tula province)), Moscow. (In Russ.)
28. Lobacheva, IN 2021, ‘Khozyayeva i upravlyayushchiye: analiz sotsialnogo i gendernogo sostava predprinimateley Tulskoy gubernii v kontse 60-kh gg. XIX v.’ (Owners and stewards: analysis of social and gender composition of the entrepreneurs of the Tula province of the late 60s of the 19th century), *Tul'skiy nauchnyy vestnik. Seriya Istoryia. Yazykoznanie* (Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics), no. 1 (5), pp. 6–23, http://tula-vestnik.ru/pdf/2021/vipusk_5_31_03_21.pdf (In Russ.)
29. Nifontov, AS 1955, ‘Formirovaniye klassov burzhuaznogo obshchestva v russkom gorode vtoroy poloviny XIX v.’ (Formation of classes of bourgeois society in the Russian city of the second half of the 19th century), *Istoricheskiye zapiski* (Historical notes), vol. 54, pp. 239–250. (In Russ.)

30. ‘Polozheniye o poshlinakh za pravo torgovli i drugikh promyslov 1863 g.’ (Regulation on duties for the right to trade and other trades of 1863) 1866, *Polnoye sobraniye zakonov Rossiskoy imperii* (Complete Collection of Laws of the Russian Empire), coll. 2, section 1, 1863, vol. 38, no. 39118, St. Petersburg, pp. 3–31. (In Russ.)
31. ‘Polozheniye o poshlinakh za pravo torgovli i drugikh promyslov 1865 g.’ (Regulation on duties for the right to trade and other trades of 1865) 1867, *Polnoye sobraniye zakonov Rossiskoy imperii* (Complete Collection of Laws of the Russian Empire), coll. 2, section 1, 1865, vol. 40, no. 41779, St. Petersburg, pp. 157–175. (In Russ.)
32. Potkina, IV 2011, *Pravovoye regulirovaniye predprinimatelskoy deyatelnosti v Rossii, XIX – pervaya chetvert XX v.* (Legal regulation of entrepreneurial activity in Russia, 19th – first quarter of the 20th century), Norma publ, Moscow. (In Russ.)
33. Rodnov, MI 2024, *Ufimskoye kupechestvo vo vtoroy polovine XIX veka* (Ufa merchants in the second half of the 19th century), IIYAL UFITS RAN publ, Ufa, <http://rihll.com/files/Knigi/kupech.pdf> (In Russ.)
34. Ryndzyunskiy, PG 1978, *Utverzhdeniye kapitalizma v Rossii (1850 – 1880 gg.)* (The establishment of capitalism in Russia (1850–1880)), Nauka publ, Moscow. (In Russ.)
35. Simonova, YeV 2005, *Provintsialnyye goroda Tulsкоy gubernii v XIX veke* (Country town of the Tula governorate in the 19th century.), Tula. (In Russ.)
36. Smirnov, SA 2011, ‘Pravovoy rezhim predprinimatelstva inostrantsev v Rossii v period kapitalisticheskoy modernizatsii vo vtoroy polovine XIX veka’ (The legal regime of foreign businesses in Russia during the capitalist modernization in the second half of the 19th century), *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. Yurisprudentsiya* (Legal Concept), no. 1 (14), pp. 39–46. (In Russ.)
37. Ulyanova, GN 2025, ‘Kupechestvo Rossiskoy imperii v poreformenny period (1863–1898): soslovnyy status, chislennost, struktura, territorialnoye raspredeleniye’ (Merchants of the Russian Empire in the post-reform period (1863–1898): class status, number, structure, territorial distribution), *V sluzhenii Klio. Sbornik k 70-letiyu doktora istoricheskikh nauk, professora Yu.A. Petrova* (In the service of Clio. Collection dedicated to the 70th anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor Yu.A. Petrov), ed. by A.A. Gorskiy, D.B. Pavlov, In-t ros. istorii Ros. akad. nauk. Publ, Moscow, pp. 248–261. (In Russ.)
38. Tereshchenko, AA 2003, *Sotsialno-ekonomicheskoye razvitiye provintsialnogo goroda Tsentralnogo Chernozemya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka* (Socioeconomic development of a provincial town in the Central Black Earth Region in the second half of the 19th – Early 20th century), Kursk. (In Russ.)
39. Ulyanova, GN 2021, *Kupchikhi, dvoryanki, magnatki: zhenshchiny-predprinimatelitsy v Rossii XIX veka* (Merchant wives, noblewomen, magnates: women entrepreneurs in 19th-century Russia), NLO publ Moscow. (In Russ.)
40. Ustyugova, OA 2010, ‘Sotsialnoye polozheniye i obshchestvennaya deyatelnost’ predprinimateley-torgovtsev na yuge Dalnego Vostoka Rossii vo vtoroy polovine XIX v.’ (Social status and public work of merchants in the South of the Russian Far-East in the second half of the 19th century), *Oykumena. Regionovedcheskiye issledovaniya* (Ojkumena. Regional Researches), no. 3, pp. 41–47. (In Russ.)
41. Yakovleva, TG 2021, *Torgovlya po pravilam i bez: Vlast’ i torgovtsy v Yeniseyskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka* (Trade according to the rules and without: Power and traders in Yenisei province in the second half of the 19th – early 20th century), Izd-vo Yevrop. un-ta v Sankt-Peterburge publ, St. Petersburg. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 21.07.2025

Одобрена после рецензирования: 05.11.2025

Принята к публикации: 05.11.2025

The article was submitted: 21.07.2025

Approved after reviewing: 05.11.2025

Accepted for publication: 05.11.2025